

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
МЕТОДОЛОГО-ПРОЕКТНЫЙ
КОНСОРЦИУМ

Анисимов О. С.,
*доктор психологических наук,
профессор*

Стратегия преодоления цивилизационного кризиса

ПИЛОТНЫЙ ПРОЕКТ

23–25 АВГУСТА 2010

1. *Ситуация запуска*

9–21 августа 2010 в зоне отдыха «Боровое» (Астана, Казахстан) была осуществлена работа совместной группой стратегических аналитиков Казахстана (рук. В.И. Цой) и России (рук. О.С. Анисимов) по теме: **«Стратегическая перспектива выхода из цивилизационного кризиса в пространстве СНГ и мира в целом: проблемно-проектные ориентиры».**

Инициатором поиска стала Международная зональная академия «Туран-Профи» (ректор М.Е.Омаров).

Необходимо было найти пути, отличающиеся от сложившихся версий в аналитическом мире и преодолевающие эмпирический прагматизм в пользу **фундаментализации основания принятия государственных стратегических решений на длительную перспективу.**

Университет, при поддержке Академий госслужбы Казахстана и России, готов организационно обеспечивать выработку и корректное внедрение новой парадигмы принятия судьбоносных решений, параллельно со специальной подготовкой кадров в аналитике и управлении, соответствующих новым требованиям. Это, при понимании и поддержке руководств Казахстана и России, а также с привлечением союзников в среде аналитической мысли в Беларуси и Украине, может составить Европейский пилотный проект.

В рамках оснований, связанных в последние 30 лет в методологическом сообществе «ММПК» (международном методологическом консорциуме педагогической ориентации – трансляции культуры мышления в наиболее сложных формах интеллектуальной инновационной практики) творческий коллектив согласовал следующую версию проектного подхода и коллективного самоопределения:

- 1.1 С точки зрения сущностных предпосылок стратегического мышления и деятельности высших управленцев и соответствующих коллекти-

вов в странах СНГ осуществляется «достратегическое» мышление и управление, что не соответствует функции, предназначению государственного управления и требованиям надежного выхода из мирового кризиса, надежного посткризисного развития стран.

1.2 Достратегический уровень управления, как правило, не осознается, прежде всего, из-за слабой научной и философской обеспеченности, как стратегической аналитики, так и стратегического управления, самой подготовки стратегических кадров.

1.3 Слабое научно-философское обеспечение стратегической аналитики и принятия решений предопределено низким уровнем логико-мыслительной основы организации мышления, неиспользованием наиболее высоких и надежных логико-мыслительных концепций и моделей, в том числе логических форм «псевдогенеза» макрообъектов.

Вне практики мышления остаются и такие онтологические (мировидческие) версии, которые выражены в «Книге Перемен», в учениях Аристотеля, Платона, Гегеля и др. Неразвитыми остаются и методы реконструкции великих учений, перевода их содержания в мыслетехнические технологии.

1.4 Мировой кризис, понимаемый как финансово-экономический, вводит в заблуждение лидеров государственного управления, так как суть причин кризиса лежит в кризисе цивилизационной динамики, прежде всего в подчинении ее критериям спекулятивной природы.

1.5 Причина «доцивилизационного» подхода в анализе кризиса и путей его преодоления, лежит в слабости концептуальных версий цивилизации. Эти концепции остаются эмпирически и формально-логически ориентированными и не удерживают сущность важнейшего явления.

1.6 Ни сами управленцы, ни аналитики и даже ученые не раскрывают того, что все стратегические решения имеют перспективу и почву для сплочения стран лишь в рамках цивилизационного подхода, что совершенствование оснований для разработки стратегических решений в рамках цивилизационной динамики предопределяются качеством базисных понятий и логических критериев их выработки.

Содержательно-результативный, прагматизированный подход отдаляет от раскрытия подлинных проблем и путей их преодоления. Вне их использования догадки о «точке бифуркации» в цивилизационной

динамике, о цивилизационной катастрофе легко вытесняются сложившимися стереотипами мышления и взглядов, а догадки не превращаются в доказательные утверждения.

1.7 С точки зрения мыслительной культуры все сложившиеся версии и способы их порождения отдаляют от объективного «видения» стран, не позволяют реконструировать типы инвалидизации стран как специфических объектов управления, объектов цивилизационного типа.

1.8 Необходимы аналитические технологии качественно иного уровня, способные давать неиллюзорные картины стран для искренних и нравственно полноценных лидеров, стратегов, заинтересованных в «истинных» воззрениях о предшествующей, настоящей и будущей динамике стран в цивилизационных критериях их изменения и развития.

1.9 Осознавая принципиальность смены аналитических и стратегических парадигм в управлении стран, с учетом условий противопоставительности замыслов лидеров мирового процесса, условий спекулятивных форм манипулирования судьбами стран, методологическое сообщество данного направления (ММПК) провело «инвентаризацию» понятийного, онтологического, логического и т.п. арсенала, созданного за 30 с лишним лет, включая результаты анализа сущности стратегического мышления, цивилизации, идеологии, культуры, духовности, кризиса и т.п., провело подготовку к практико-ориентированному моделированию генезиса и динамики кризисов, выхода из них.

В том числе разработана понятийно-онтологическая версия «страны», «мирового сообщества» в рамках цивилизационного подхода. Она опробована в ряде пробных аналитических циклов как средство стратегического мышления.

1.10 Исходя из перспективных результатов этих разработок, на повестку дня ставится создание постоянного и расширяющегося творческого коллектива для подготовки проектных предложений для стратегического управления странами в их координации друг с другом.

Условием осознанной интеграции усилий близких по духу стран выступает цивилизационный подход, идея соответствия законам бытия и цивилизационного реализма, совмещающая культурно-духовные потенциалы стран, народов без принижения всего достойного для истории.

1.11 Мы опираемся на опыт нового типа моделирования «новых», наиболее значимых решений, возникшего в конце 70-х г.г. XX века в СССР, что представляет из себя универсальный и эффективный механизм постановки и решения сложнейших проблем.

В рамках стратегической перспективы смены парадигмы управления и аналитики мы осуществили планирование профессионализации игромодельных разработок на основе высших форм мыслительной и нравственно-духовной культуры.

План включает **кардинальную реформу** подготовки стратегической элиты, способной реалистично ставить и решать цивилизационные проблемы, диагностировать состояние цивилизационной динамики стран.

1.12 Пилотный проект предназначен для демонстрационного обеспечения получения ответов на основные стратегические вопросы высшего руководства стран, сначала Казахстана, желающего позиционироваться в мировом сообществе как **эффективный участник вывода стран из кризиса** и всех форм инвалидизации стран как цивилизационных единиц и сообщества стран, как осознающих первопричины бытия и неизбежность подчинения им всех стратегических установок, целей, планов.

В этом поле проблем предполагаются ответы на вопросы о специфике миссии стран, их «идеи» на основе «идеи идей». Все это предназначено для качественного прорыва в аналитическом и практическом усовершенствовании управления странами.

1.13 Мы осознаем, что прототипы устремлений к стратегической инноватике (например, Сколково), осуществляются в рамках прежней парадигмы и не могут привести к успеху при всем ресурсном обеспечении и концентрации талантов. Они не опираются на понимание реальных проблем, источников решения судьбоносных проблем цивилизации и все «прорывы» имеют для налаживания перспективного механизма жизни стран лишь факультативную значимость, не ведут к «деинвалидизации» цивилизации.

Мы готовы устанавливать творческую связь и продуктивную полемику по вопросам механизмов инноватики, особенно цивилизационной, стратегической инноватики ради общего благополучия в достижении базисных целей.

Пусть побеждает тот, кто ближе к истине.

1.14 Наше отличие состоит в модельной демонстративности всего творческого процесса, оформленности всех шагов от понимания «заказа» до интеллектуального «продукта», в ответственности за все основные мыслительные и субъективные «шаги» с их твердым понятийно-критериальным, логико-семиотическим доказательством, с ясным приходом к обнаружению ошибок и их исправлению. И это все помещается в цивилизационное, стратегическое пространство разработки, что соответствует идее «стратегического спецназа».

1.15 Пилотный проект предстает как локализованный по масштабу высший тип опробования **«индустрии культурно организованной мысли»** с ответвлениями в линиях внедрения, подготовки новых типов кадров, новых механизмов стратегического образования, новых моделей развития самой культуры мышления и моделирования, создания профессиональных команд управления страной со всеми моментами «сущностной демократии».

После доказательства реальной перспективности нетрудно перейти к развертыванию «большого проекта».

2. *Содержательный блок результатов проблематизации*

2.1 Исходя из требований мыслительной культуры в их свернутом виде, в их простейшем выражении, без дополнительных конкретизаций, аналитик должен иметь как **материал мысли**, получаемый в описаниях, изложениях сведений, а также в ходе складывания мнений об «объекте», условиях его бытия и динамики, так и **средства мысли**, имеющиеся или разрабатываемые в логико-семиотическом процессе, а само мышление состоит в соотнесении содержаний материала и средств, основным, из которых выступает понятийное выражение свойств «идеального объекта» в его динамике.

2.2 В нашем случае **материалом** выступает все, что характеризует «реальное» положение дел в стране и мире, данное в описаниях, мнениях.

Средством мысли выступает понятийно-онтологическая схема «страны», опирающаяся на понятийную парадигму методологии (см. соответствующий Словарь, его исходную часть) и логико-семиотические формы создания, применения и коррекции парадигмы, ее конструктивных проявлений. Предложенное средство, по его содержанию, опирается на более общие схемы «цивилизация» и, наиболее общую – «метафизический ромб», выражающую законы бытия.

2.3 Мыслительная культура предполагает **два** исходных типа соотнесения:

1. «задачное», в котором изменяемым предстает материал;
2. «проблемное», в котором изменяемым предстает средство.

Во втором случае создается понятийная версия «реального случая».

2.4 В нашем случае конструктивная модификация понятийного средства осуществляется в исследовательско-диагностической функции, позволяя мыслительно оформить процессы либо «развития», динамики

«изменений», либо «инвалидизаций», «дестабилизаций» и «кризиса», ведущего к исчезновению объекта или деградации.

Подтверждение материалом правомерности использования средства соответствует фиксации «функционирования» страны.

2.5 **Схема «страны»** имеет, в первоначальном членении, пять блоков – «культура», «народ», «управление» (целостное, государственное), «экономика» и «деятельностные системы». Поэтому исследовательско-диагностическое использование блоков в целом позволяет давать портреты по каждому из блоков в типологии вариантов (функционирование, становление, развитие, изменение, дестабилизация, кризис, деградация, исчезновение).

2.6 Объектная целостность может быть на уровнях «структурности», «системности» и «метасистемности».

- *В первом случае объект не обладает устойчивостью, функциональностью, потенциалом развития.*
- *Во втором случае он устойчив, воспроизводим, обладает потенциалом развития.*
- *В третьем случае он становится включенным в «универсальное бытие», соответствует законам бытия, обладает максимальной мощью и эффективностью.*

2.7 В нашем случае материал побуждает оценивать «структурное» бытие стран (Казахстан, Россия). Поэтому **стратегическими установками** должны быть *переход от «структурного» к «системному», а затем и «метасистемному» бытию*. В последнем случае можно говорить о наличии и реализации «идеи» стран.

2.8 Принцип объектной целостности применим к стране, и к ее блокам. Поэтому **минимальный уровень совершенства страны** состоит в структурности блоков и всей страны.

Поскольку структуры могут иметь следы отрицательных деформаций, в том числе инициированных извне, то вместе с этим снижение уровня совершенствования ведет к инвалидизации целого и частей. Материал побуждает к **фиксации процессов структурной инвалидизации стран**.

2.9 Так как схема «страны» является следствием конкретизации схемы «цивилизация», то можно говорить о структурном типе и структурно-ин-

валидизированных типах цивилизационного облика стран. Поэтому **цивилизационно ориентированные стратеги** должны учесть необходимость:

1. *«деинвалидации»;*
2. *приход к системности и метасистемности цивилизационных объектов.*

2.10 Использование схемы «цивилизация» обеспечивает исследовательско-диагностическую реконструкцию цивилизационного образа стран.

Схема «цивилизация» имеет в первоначальном членении блоки «культура», «управление» (интегральное) и «самодвижение народа».

1. **Цивилизация** складывается после признания блоками друг друга и нахождения согласованности взаимного бытия, взаимной устремленности к соблюдению введенных рамок. Это ведет к функционированию цивилизации.
2. **Культура** предназначена к разработке, сохранению и совершенствованию версий высших критериев принятия решений в управлении и самоорганизации народа.
3. **Управление** предназначено для придания неслучайности народному самодвижению и в случаях, когда оно испытывает трудности, с которыми не может справиться самостоятельно, а также при возникновении кризисных ситуаций, инициированных «извне» или природной динамикой.

2.11 Объектная целостность цивилизации также может быть на уровне «структурности», «системности» и «метасистемности».

1. *Самодвижение народа стимулирует **структурную динамику**;*
2. *управление способствует **системной динамике**;*
3. *культура – **метасистемной динамике**.*

В нашем случае влияние культуры в управлении можно сказать отсутствует, как в нравственно-духовном, так и в интеллектуальном планах. Хотя опыт Китая, Японии и некоторых других стран говорит, что это можно и необходимо делать для эффективного управления. Прагматизм США и Запада в целом заменяет культурное влияние на принятие решений «докультурным». Уподобление «Западу» отклоняет культурный потенциал в наших странах принципиально. Свой культурный и духовный потенциал вытесняется за рамки серьезного

рассмотрения и применения, хотя риторически призывы к применению повсеместны.

Структурная ориентация в управлении снижает качество принимаемых решений, а системная ориентация остается в тени или пренебрегается.

2.12 Характеристика **качества цивилизации** определяется *соотношением «начал»*. Если **народное самодвижение** специфично для самовыражения и подчинено, первично, «хаотическому» началу, то **культура** специфична для введения высших форм оснований неслучайности, «порядка». **Управление** совмещает идею неслучайности с первичным хаотичным самовыражением и вносит исторически относительную неслучайность, соотносит в прагматичности оба начала в пользу преимущества того или иного начала.

2.13 В нашем случае цивилизационный процесс акцентирован в пользу «случайного», идущего от **индивидуального или группового самовыражения**. Этим предопределяется неэффективность, потребительское самосознание, предпочтение результата над организованностью процессов, эгоизм в его разрушительных формах и т.п. Управление «заражено» этими же вирусами и придает неслучайность неэффективности и потребительству, эгоцентризму масс, воспроизводя эти пороки в своей деятельности. Псевдокультурное и докультурное обеспечение воплощается в неэффективной и иллюзорной аналитике, воспроизводящей случайность, хаотичность и эгоцентричность в интеллектуальном самовыражении.

2.14 Современная цивилизация, с различными локальными вариациями и локальными исключениями, реализует худший тип цивилизационности. Цивилизационная типология усматривает «высоту» цивилизационности в зависимости от размеров вкладов блоков цивилизации.

1. *«Культурная» цивилизация, обладающая максимумом неслучайности и эффективности, реализующая критерии метасистемного подхода, предполагает преобладание и главенство культуры.*
2. *«Управленческая» цивилизация, дающая средний уровень неслучайности и эффективности, реализующая критерии системного подхода, предполагает главенство управления.*

3. *«Народная» цивилизация, дающая низший уровень неслучайности и эффективности, реализующая критерии структурности и доструктурности, предполагает главенство самовыражения народа и его компонентов. В данных случаях главенство сопряжено с вытеснением конкурирующих блоков единого.*

2.15 В нашем случае мы имеем спекулятивный тип «народной» цивилизации, в которой активная часть народа, сосредоточенная в экономике, прежде всего – в торговом и финансовом блоках, реализует идеи крайнего эгоцентризма, противостоящего всему как в самой экономике, так и в социокультурной динамике, а также в управлении и культуре. Этот тип цивилизационности является именно кризисообразующим и может, за счет ресурсов иных уровней цивилизационности, соучаствующих в жизни страны, снижать кризис до дестабильности и временных стабилизаций. Мировой кризис демонстрирует полноту «власти» спекулятивного сектора экономики в глобальном объеме.

2.16 Усугубление цивилизационной динамики предопределяется не только и не столько «среднемоцным» воздействием «ценностей» прагматизма, потребительства, индивидуализма, сколько спекулятивной инвалидизацией управления и культуры.

Это и создает эффект цивилизационной «точки бифуркации» и «точки невозврата» в цивилизационное благополучие. Все это можно наблюдать в наших странах.

Аналитические сервисы, не в силах замечать такие явления в организованных формах и подчиненные «благу» стяжательства, способствуют невидению лидеров управления и внесению тех же установок в их работу. «Цивилизационное бедствие» не опознается или признается невыгодным для спекулятивного или потребительского управления.

2.17 Культурно-мыслительная немощность историков, даже в случае искреннего, талантливое, интуитивное самовыражения, отторгающего спекулятивный конструктивизм, не позволяет выделить **историческую линию переходов** от «культурной» цивилизации (точнее – «духовной» с главенством положительного, светлого жречества) к «управленческой», а теперь и к «спекулятивной». Данная линия опознаётся при раскрытии закономерностей динамики существования универсума. Такое раскрытие предполагает владением рядом технологий мыслительной работы, которые остаются вне поля зрения аналитиков.

Реально используемые технологии не обеспечивают требуемого раскрытия и приводят к неточным, односторонним и иллюзорным версиям исторического процесса.

- 2.18 Спекулятивная цивилизация опирается на сниженность уровня всех блоков цивилизации и на их спекулятивные внутренние трансформации. В снижении уровня цивилизованности различные блоки имеют различную значимость. «**Культура**», если она снижает свой уровень, максимально отрицательно способствует снижению цивилизованности, тогда как «**управление**» способствует этому в меньшей степени даже в условиях своего вклада из-за отрицательных тенденций в своем бытии. Минимум отрицательного влияния вносит «**народное самовыражение**».

Подобные соотношения и в линии положительных влияний.

«Культура» вносит решающий вклад, хотя и «потенциально», так как для актуализации ей требуется внедрение в практику управления и народное самовыражение. Средний вклад, но уже не «формальный», вносится управлением, а минимальный вклад осуществляется «народом», хотя без его положительного участия не может быть специального успеха. Мощь и перспективность активного самовыражения народа определяется качеством управления, а качество управления – качеством культуры.

- 2.19 В нашем случае «качество» управления не только не усиливает положительную активность народа, но и снижает ее и частью деформирует в худшую сторону. «Качество» культуры, в свою очередь, не только не усиливает потенциал управления, но и ослабляет его своей сниженностью и искривлением. Интегральной причиной этих деформаций предстает спекулятивная ориентация, воспринятая в спекулятивной экономике и «рыночной стихии» в мышлении и сознании, самосознании, самоотношении в управлении и культуре, которая испытывает давление «рыночных принципов» вне их нормального использования.

- 2.20 Блок «культуры» имеет свое специфическое устройство с функциональным разложением на моменты чувственно-мотивационной, самокоррекционной и интеллектуальной сторон единого, а интегрирование завершается в духовном. «Стихия» представлена «искусством», «высший порядок» - «логикой» и «онтологией», а самоорганизация, самокоррекция – высшей «нравственностью» и «духовностью», в

которых сочетается чувственная вера и интеллектуальные знания. Согласование трех моментов дает пространство культуры, а их высший синтез – духовностью, обращенной к самоорганизации в подчинении первопричинам бытия.

2.21 В нашем случае:

- *интеллектуальная культура снижена до прагматизированных операциональных комплексов, не способных организовать мышление об «истине» и «сути бытия»;*
- *чувственная культура снижена за счет вытеснения «классического наследия» до факультативного придатка «массовой культуры»;*
- *самокоррекционная культура за счет противопоставления веры и знания и прагматизации оснований самоорганизации.*

При постановке важнейших вопросов об идеалах, об «идее» страны и т.п. влияние снижений ведет к бесперспективности ответов на вопросы.

2.22 Образовательная сторона постоянно снижает свои культурные притязания и перестала, в громадном большинстве, быть транслятором культуры, особенно культуры самоорганизации, рефлексии, и устремлена к прагматическим эффектам, лишая их желаемой мощи. Сложность пути окультуривания и одухотворения воспринимается как неприемлемая «нагрузка» на воспитываемых, обучаемых, воспитывающих, обучающихся. Прагматизация остается ведущей в работе механизмов трансляции готовности к постановке и решению самых нужных для настоящего и будущего времени проблем и задач. Образовательное пространство не только прагматизируется, но и инвалидизируется под «рыночные критерии», в том числе и проходит путь «спекулятивного всеобуча».

2.23 Блок «управления» имеет моменты «хаоса» ситуационного реагирования, фундаментализации «порядка» в стратегическом управлении и среднего совмещения в тактическом управлении. **Ситуационное реагирование** чаще связано с «местным самоуправлением», а **стратегическое управление** – с научно-философским сервисом, тогда как **тактическое управление** – с консультационно-аналитическим обеспечением.

Взаимнеобходимость моментов сведена в настоящее время к ситуационно значимым моделям структурирования и системная связность

постоянно снижается. Это обеспечивает иллюзорность и недоступность к решению трудных задач страны, усиление деструктивности, вымывание стратегической составляющей.

При сниженности системной связанности стратегическое управление остается в зоне структурной организации, лишая перспективы тактическое управление и усиливая хаотическое самовыражение в ситуационном управлении. Это отражается на неразвитости механизмов местного самоуправления.

2.24 Функциональная иерархичность в управлении большими системами подменяется в «натурализации» хаосом демократического уравнивания уровней и формализма иерархизации, **спекулятивными играми в иерархию с подчинением принципам личной выгоды**. Отсутствие влияния культуры и внесения культурных спекуляций лишь закрепляют неустроенность в управлении, усиливают чувствительность к прагматическим, особенно – экономическим спекуляциям. В управленческом корпусе абсолютный перевес остается за прагматизированными и спекулятивно сориентированными управленцами и в этих условиях крайне мала вероятность появления великих управленцев. В то время как в условиях мирового кризиса особенно **необходимы именно великие реформаторы**.

2.25 Величие реформаторов типизируется в зависимости от типа цивилизаций, цивилизационных акцентов. Поэтому сейчас необходимы великие реформаторы для перехода от спекулятивной цивилизации к управленческой цивилизации как промежуточной к культурной цивилизации.

Цивилизационные смещения отрицательного характера, происшедшие за 5-6 тысячелетий по закону метасистем должны замениться смещениями положительного типа в логике возврата к «золотой эре». Вне таких масштабов стратегические решения остаются доцивилизационными и «тактикообразными», смещающимися к ситуационному реагированию.

2.26 В нашем случае подобные типы аналитик являются излишними, странными, незначимыми, что затемняет саму возможность перехода к фундаментализации стратегического управления и вывода на уровень понимания источников мирового кризиса и понимания смещений в микро и макрокосмосе.

2.27 Однако необходимость нового типа аналитики объективно способствует возникновению новых форм использования философских средств организации стратегического мышления, возникновению новых форм игромоделирования и технологии стратегических дискуссий. Эти формы возникли именно в СССР и совершенствуются в СНГ, оставаясь за пределами основного потока «стратегической» мысли руководства стран и их «законных» сервисных аналитических оргструктур.

В них моделируется синтез блоков «управления», в том числе – «инновационного» и культуры на основе **особого звена интеллектуальной культуры – методологии** (начиная с середины XX века), вобравшей опыт логики, онтологии, семиотики, культурологи и др.

Благодаря методологии СССР, а теперь СНГ и, в особенности, Россия стали главными центрами интеллектуальной культуры, выходящей за рамки как классических прототипов древности (Китая, Индии, Ирана, Греции, Рима и т.п.), так и лучших классических учений Европы Нового времени при отсутствии игнорирования наследия и сознательной опоре на лучшие результаты.

2.28 «Запад» в большей степени проявил успешность в деятельностном конструировании, пройдя фазу индустриализации и постиндустриализации. Идеино-теоретическая база опыта индустриализации привела к общей теории деятельности, постепенно совместившейся с общей теорией мышления. Функциональный аспект индустриализации дополнился инновационно-развивающимся устремлением. СССР стал демонстрацией «индустриализации» технического и научно-технического творчества, хотя и без развитой системы внедрения, сложившейся на Западе и Востоке. Спекулятивное использование потока творчества продемонстрировано в разграблении результатов творчества и перекупкой лучших умов в эпоху рыночных трансформаций в «новой» России и СНГ. Однако на почве теоретической рефлексии мира деятельности и механизмов творчества, в совокупности с использованием фрагментов «диалектической логики» была порождена методология, ее мощная понятийная парадигма, почти неизвестная на Западе и Востоке.

2.29 В нашем случае методология «задержалась» в использовании для нейтрализации основных деформаций и кризисных проявлений в стране. «Мудрость» руководителей недостаточна для распознавания уникального потенциала методологии для практики. Чаще всего прозрения о такой

перспективе практики принятия решений, чему способствовал опыт игромоделирования в 80-90 г.г. XX и десятилетия XXI в.в., осознавался скорее как угроза раскрытия дилетантства в управленческом мышлении, условием отстранения которой стало невнимание к успехам и внимание к неизбежным ошибкам и неустроенности методологии в обществе.

Страна всё ещё неспособна интегрировать это сверхновое «оружие» инноватики, соглашаясь с быстрым отставанием, как в индустрии, так и в инновационном, аналитическом «производстве», с сохранением дометодологического состояния и в организации механизма науки. Перспектива «индустриализации мышления» не вызвала энтузиазма во всех значимых иерархических звеньях управления.

2.30 Совмещение деятельностного и экономического миров осуществлялось в пользу экономического, который реализует диктат рыночного механизма часто вопреки законам развития деятельностных систем, деформируя их, обесценивая внутреннюю «логику», устраняющую субъективный произвол. «Творчество» бизнесменов, за счет массивного стимулирования «свободы рынка», взаимодействия участников рыночного обмена в спекулятивных и поддержанных криминалом формах привело к колоссальным искажениям синтеза миров. Торговля вытеснила индустрию, в том числе, интеллектуализированный слой в ней, инноватику, трансформировала под потребительские, эгоистические установки, а финансовый капитал закрепил и универсумально изоцирил спекулятивность роста капитала.

При видимости сохранения всех фрагментов деятельностного, мыслительно-новационного и классических звеньев экономического мира «правит бал» спекулятивная сила торговли и финансовых институтов. Она привела к подчинению правовых и управленческих институтов, охраны порядка, оставляя положительные проявления на периферии бытия общества, обращаясь к силовым органам в их чистоте работы лишь в экстремальных сюжетах. Это показали войны, горячие и холодные, на постсоветском пространстве.

2.31 Блок «народа» и его самовыражение имеет момент стихии индивидуального бытия, наиболее полно воплощающегося в потребительском отношении к внешней среде, в эгоистичности, ограниченных лишь типологическим распределением людей. Одни ближе к самовыражению в установке на свою самооценку, а другие ближе к адаптации и подчинению внешним условиям. Преодоление стихии начинается в

складывании общностей через разрешение конфликтов путем согласования и идентификации, появлением согласованного бытия.

Ярким проявлением совместности является «**семья**», опирающаяся на сближение в условиях симпатии и любви и обладающая потенциалом длительности совместного бытия, подчиненного необходимости и радости порождения детей, неизбежности заботы о них.

2.32 Однако семья как ячейка общества, включающаяся в среду разнообразных общностей, в которые входят члены семьи, приобретает устойчивость лишь при переходе от структурной объединенности к системной, когда вводятся обязательные для членов семьи требования и их кооперативная связь на основе критериев согласования. Социокультурные критерии создают системную воспроизводимость, надежность бытия общностей, предопределяя преодоление потребительства и эгоизма в принципиальных формах.

С учетом иерархии и разнообразия поколений возникает «**большая семья**», в которой «старшие» члены семьи могут и должны, по функции «авторитетов», сохранять и совершенствовать потенциал установок, стереотипов, критериев, эталонов самоорганизации. И тогда в большой семье возникают прототипы общества, разделения «труда», включая прототипы управления, аналитики, консультирования, воспитательных механизмов, деятельностных единиц, обменных механизмов, порицания и наказания, охраны благополучия, инноватики и др. Включенность в «большую семью» и адекватное в ней пребывание дает опыт общественного бытия.

2.33 В силу «случайности» интеграции мужчины и женщины в семью в ней порождается возможность межэтнического совмещения, идеологических синтезов, межкультурных отношений и т.д. Все эти возможности первично реализуются в «родовых» объединениях этнически однородных семей вместе с локализацией, а затем и делокализацией размещения рода.

В условиях страны родовые сплетения испытывают огромное влияние деформации функционального поля родового бытия, совмещения этнических, социокультурных, культурных, религиозных и иных рамок. Рамок, внесения «сверху» из местного, регионального, государственного управления идеологических, политических, технологических институциональных и т.п. установок и предписаний.

Там, где иные блоки страны учитывают, признают бытие родовых и межродовых структур, понимая необходимость и неизбежность исходного ресурса народа, там деформации опознаются и поправляются, цивилизационные механизмы остаются достаточно полноценными, «неусеченными».

2.34 Родовые «единицы» имеют гораздо **большой потенциал преодоления случайности структурных форм объединения**. Уровень усложненности звеньев критериального обеспечения и позиции авторитетов, совершенствования эталонных опор predeterminedются не только количественно, но и качественно. Критерии становятся более обобщенными, и этим образуют более строгую иерархичность, подготавливая переход к отчужденному блоку «культуры». Подготавливается и отчужденность прототипов деятельности, обменов, рассмотрения споров, охраны порядка и т.д.

2.35 В нашем случае мы имеем ослабленность «семьи», включая «большую семью», «рода» и их сопряжений. Управление рассматривает вопросы этого слоя бытия лишь факультативно, по остаточному принципу и не защищает институт семьи и рода от разлагающих влияний и деформаций, предоставляя ему самостоятельно защищаться от «вредных воздействий». Сама информационная и организационная, этническая политика идет на поводу блоков управления, экономики, технологии и чаще рыночного принципа беспринципности и спекулятивности, допуская самые жесткие формы показа и «рекламы» разврата, насилия. При этом используются неосмысленные по сути тезисы об «ужасе» цензуры и «свободе».

Фактически реализуются «подсказки» внешних технологов разрушения положительного потенциала народа и страны в целом. Сохраняющиеся фрагменты чистоты содержания СМИ неравносильны с негативным потоком нечистот. Малые народы сохраняют сопротивляемость в большей степени. Но и они, как показывает опыт постсоветского периода, могут попадать под внешнее управление и создавать источник дестабилизации и кризисов.

В Казахстане сохранность семейных и родовых систем выше, чем в России, так как самым постоянным объектом деформации и разращения остается славянская, включая русскую, политическая общность. Она мешает занять последний рубеж самостоятельности народа в рамках страны и его потенциала укрепления страны.

2.36 Наиболее эффективным фактором разрушения позитивного слоя социокультурной организации общества в СССР и далее в СНГ стало внесение изоциренных и упрощенных форм «демократии», подчиненных спекулятивным установкам в рамках концептуальной и «психологической» войн.

Примитивизация в понимании сути демократии и ее прагматических эталонов на Западе без какой-либо серьезной критики вдавнена в пространство бывшего СССР. Этим снижены все типы «охранных» механизмов менталитета народа.

Подлинный, просвещенный демократизм наших предков не входит в зону внимания и все сводится к стихии дискутирования, дирижируемой носителями административной и финансовой авторитетности. Народ не имеет возможности прихода к пониманию стратегических ситуаций и решений, к оценке уровня оправданности лидерства политических сил, их подлинной обоснованности.

2.37 В понимании «народа» должны быть учтены «естественные», природные, этногенетические, психотипические, «социокультурные», структурно-групповые моменты динамики неотчужденной общности, с одной стороны, и множество изменений, возникающих в процессах пребывания во всех иных блоках страны, имеющих для пребывающих отчужденный характер, принуждающих к соблюдению принципов бытия этих блоков, с другой стороны.

Если пребывание в «своем» блоке создает для всех ощущение «наши», при всех различиях в статусах и ролях, то в ходе пребывания в иных блоках «народ» расслаивается и появляются ощущения, типа «они», могущие противопоставляться тем, кто считает себя «мы».

Различия в типах деятельности, типах позиций отражаются во вторичных психотипах, вплоть до противопоставленности в субъективных проявлениях, в образах жизни, в стратегии и тактике поведения и сплочения «своих», их иной иерархизации.

Если в мире деятельности субъективный мир максимально отчужден в пользу норм, порождаемых управленческим мышлением и диктуемых управленческой волей, то в мире экономики бизнесмен совмещает управленческое проявление с собственным, внедеятельностным и внесоциокультурным интересом. Это возвращение к случайности самовыражения и его эгоцентричности максимально проявляется в тор-

говле, а особенно в финансовой части экономического пространства. «Исполнитель» и партнеры становятся заложниками уже не норм, а эгоцентрической воли, зависимой от уровня воспитанности и интегрированности в интересы общества. Крайние формы отрицательного самовыражения в бизнесе выделяются в реализации установок и «идеи» спекулятивности, дающих максимальный эффект выгоды.

Управление (государственное), с одной стороны, должно подчиняться принципам деятельностного мира, преодолевать ограниченность не только масштабов систем деятельности, стратегически корректируя локальность интересов производств и разнообразия типологических акцентов, выходить за рамки этих систем, интегрируя «объекты» иной природы, совмещая все разнообразие в единый объект управления. Управленческое отношение ко «всему» как источнику заказов и как включаемому в корректирование выражается в идее «государственника». Момент служения заказчику вырастает в служение обществу в целом и стране. Однако, с другой стороны, соответствующий рост субъективного самоотношения остается исторически прагматическим, а осознание ответственности за неслучайность проявления мысли и воли отсутствует и не ведёт к присвоению ориентиров «вечного» типа, которые и находятся в культуре и духовности. В то же время, только в культуре преодолевается частичность интересов части целого.

Сама «культура» является частью целого страны и ее «всеобщее» и «вечное» воплощается в действующее, включенное в жизнь целого путем механизма «актуализации потенциального», т.е. выхода первооснований в зону встречи вечного и случайного, выявлении вечного в случайном и воплощении выявленного в поступках полной «правильности».

В этих поступках человек и становится подобным Богу, становится идеальным человеком, адекватно включенным в реальность по критериям метасистемности, не создающим «экологических» проблем.

2.38 Взаимодействие фрагментов народа, «прикрепленных» к разным блокам страны, превращается во взаимодействие и полемику народа с собой, в динамику отрицательных и положительных моментов, имея в виду различные типы содержания, «отрицательного» и «положительного» для каждого блока.

Мудрость лидеров и интегральных управленцев состоит в понимании реализма всей многообразной динамики как кооперативного, так

и дискуссионно-противопоставительного характера и применении первооснований от «культуры» для подчинения разнообразно единому без устранения разнообразного.

2.39 В настоящее время понимания условий совмещения разнообразия для сохранности и развития единого – нет. Не выделена сама проблема прихода к этому и прагматизм управления страной, а также самовыражения лидеров, носит либо наивноситуационный, случайный характер, либо подчиненный отрицательным стереотипам и ценностям, особенно критериям спекулятивности. При этом наивность заключена в рамки бытия искренних или достаточно искренних людей, но не имеющих культурно-духовных элементов, критериев самооценки. Вследствие этого лозунг «сплочения народа» носит ритуальный, неосмысленный характер. Теми же факторами предопределяется невидение или иллюзорное видение уровня сплоченности народа.

2.40 Наиболее сложным для создания эффекта сплоченности народа выступает понимание и учет многоконфессиональности, многокультурности и разноэтничности народа. Реальный анализ этих особенностей остается на низком уровне, вне учета результатов науки, философии, исторической динамики, вне цивилизационного подхода, вне возможностей методологии. Поэтому не могут быть поставлены «проблемы» и, затем, переход к депроблематизации, так как постановка проблемы предполагает введение достаточно научных понятийных средств и соблюдение требований логики, культуры мышления в целом.

3. *Блок стратегических установок*

3.1 В рамках цивилизационного подхода и при акцентировке на «культурную цивилизацию» стратег, прежде всего, устремляется к цели, соответствующей идеалу. **Идеал** возникает при рассмотрении возможного состояния объекта управленческого анализа, соответствующего критериям культуры. В культуре, ее интеллектуальном секторе и в рамках познавательной функции строится «мировоззрение», или сущностная картина бытия, на высшем абстрактном уровне в результате философского конструирования онтологий. В этой картине управленец и усматривает сущностное содержание той части картины, которую можно отождествить с материалом описания объекта управления. В нашем случае объектом управления является страна.

В высшей абстракции нет особенностей ни страны, ни цивилизации и т.п. Поэтому философ, владея логикой «конкретизации» абстракций, осуществляет выведение более конкретных картин, не теряющих свое высшее основание. И тогда управленец может взять результат выведения, становящийся «идеей» страны.

Сначала это абстракция страны, а в ходе конкретизации и типологической акцентировки, учитывающей материал описаний конкретной страны, ее исторической динамики, появляется «идея страны», уже конкретной. Она подчинена «идее» страны вообще, но обладает своеобразием. Для проектировщика это и есть «идеал» страны, уподобляющейся сути страны, цивилизации вообще, соответствующей сути бытия в сложившихся исторических динамиках, имеющий динамическую перспективу, последующие состояния.

Выбор достижимого состояния и становится стратегической целью. Относительно ее строятся и промежуточные цели, возникает план. Вместе с факторами, определяющими траекторию изменений объекта управления, т.е. страны, план перерастает в проект. Тем самым, план, проект и даже цель являются здесь следствиями опоры на идею страны.

- 3.2 Для того чтобы провести построение идеала, цели, плана, проекта стратегического уровня в рамках цивилизационного подхода и с ориентацией на суть бытия требуется сущностное самоопределение стратега. Оно возможно лишь при наличии мировоззрения и при подчинении индивидуальных или корпоративных желаний, устремлений служению сути бытия, включенному бытию частей, подчиненности целому при сохранении бытия части.
- 3.3 Тем самым, **первая проектная установка стратега** состоит в самоопределении в пользу «требований» бытия универсума и его первопричин, что невозможно вне философской образованности и логической адекватности, вне духовной ценностной устремленности. В учении Платона этому соответствует самоопределение в пользу «идеи идей», конкретизированной до «идеи», в пользу высшего уподобления реальности своего существования этой «идее».
- 3.4 **Вторая установка стратегического управленца** конкретизирует устремленность к уподоблению «идее» до введения проектной картины перехода от реального состояния страны к состоянию, «более близкому» к «идее страны», с возможными качественными трансформациями в уподоблении, а затем и подбору тех факторов, внутренних и внешних, которые ведут именно к заданным переходам, и расстановке условий, мешающих факторам, отклоняющим от плановых переходов.
- 3.5 Вне знания реальности, ее сущностных основ, вне метасистемного и системного подходов к познанию, проектировщик не найдет факторов положительного и отрицательного для замысла типов, не осуществит реалистичное проектирование.
- Стратег должен не только следовать метасистемной «технологии», но и пользоваться системной «технологией», корректирующей абстрактные картины, знать границы возможностей системного подхода и условия трансформации систем в структуры и структур в системы.
- 3.6 **Третья проектная установка стратега** состоит в конкретизации картины страны, подчеркивании блоков страны, рассмотрении влияний блоков на целостное состояние страны, влияний внешних сред, в том числе всех типов объектов, включая иные страны, их блочные инициативы и т.п. на состояние блоков страны и возможность их положительного или отрицательного участия в движении страны. Это по-

зволяет более дифференцированно строить факторное обеспечение реализации плана, а также не упустить возможность коррекции самого плана в рамках идеи реалистичности плана.

- 3.7 Тем самым, стратег должен заботиться, прежде всего, о таких изменениях страны, ее блоков, которые могли бы привести их к большему уподоблению идеалу. Вне такой установки все проекты становятся стратегически менее значимыми или незначимыми, иллюзорными и даже вредными.

Приближение к **идеалу устройства страны** гарантирует повышение ее мощи и эффективности. Взаимосвязь же в универсуме, в содержании картины бытия при ее усмотрении, обеспечит правильное целеполагание с учетом интересов целого, в которое входит и страна.

Умение интегрировать налаженное бытие страны является обязательным для соблюдения всеобщего принципа бытия «части в целом», в отличие от бытия части как таковой.

Установка на изолированность ведет к иллюзиям и «неожиданностям», деструкциям, недостижению целей, дополнительным потрясениям.

- 3.8 Соблюдение этих установок обеспечивает благополучие в бытии страны или минимизацию потерь в кризисных условиях. Благополучие страны предопределяет и благополучие народа, его максимально положительное самовыражение, минимизацию отрицательных самопроявлений.

- 3.9 Интегральное стратегическое проектирование должно конкретизироваться в дифференциальных стратегических проектах. Поэтому необходимо выявление «идей» каждого блока, целевых характеристик изменений в рамках уподобления идее, построение плана и проекта с его факторным раскрытием.

- 3.10 Так как ориентация на «идею» и даже «идею идей» предстает как надисторическая, то сложившиеся тенденции и состояния должны быть учтены.

Для этого необходимо **осуществить фундаментальную реконструкцию** в диагностических целях, чтобы определить уровень развитости, деструктивности, инвалидизированности относительно идеала и сути вещей, как целого, так и частей с учетом подобных выявлений в объеме мирового сообщества, являющегося средой для бытия страны.

Затем необходимо выявить источники совершенствования внутри страны и в мировой среде, ближней и дальней, а также источники ухудшения.

Эти результаты дают возможность начать реалистическое конструирование пути в пределах притязаний и прогноза поддержки народа.

3.11 Совмещение «потребительства» страны и применения обоснованных «идеи» и «идеала» для страны, применение высших мыслительных средств в рамках культуры мышления и т.п. позволяют в достаточной мере однозначности отвечать на судьбоносные вопросы. Вместе с тем следует создать *сообщество «штабного мышления» в позиции стратега*, где базисные функции в механизме принятия и реализации решения составляли бы целостную иерархию, сочетающую возможности ситуативности и априорности в мышлении «стратега». Приоритетность фундаментальной, априорной части целого гарантирует быстроту складывания долговременного механизма управления страной.

Вторично должна быть создана сторона субъективного обеспечения за счет выявления и привлечения, сплачивания и профессионального развития *сообществ «лидеров»*, самоопределившихся в пользу блока страны. Лидерское сообщество, как показала партийная практика, способно повести основную часть народа не только в кризисные периоды.

3.12 Сложность следования указанным стратегическим установкам заключена в накопившемся разрыве, часто катастрофическом, между функциональными требованиями, риторикой и реальным состоянием субъективного и «объективного» потенциалов страны.

Инерция сложившихся форм участия в блоках страны способна стереть все усилия «новаторов», найдя подходящие квалификации и приемы вытеснения. Те, кто способен уже сейчас расходовать свой личный потенциал на совершенствование страны составляют ее «актив». Величие и ответственная воля, сознающая все трудности, состоит в том, чтобы дать активу и лидерам максимальную возможность внесения положительного вклада. Только такие руководители войдут в историю с одобрением последующими поколениями.

В рамках противодействия силам инерции или противников совершенствования страны главным «оружием», помимо закона, выступает

сущностная экспертиза, способная доказать в позиции арбитра кто «прав» и кто «неправ», кто стратегически и тактически перспективен, а кто неперспективен.

3.13 Инфраструктура арбитражирования должна быть создана ускоренными темпами, опираясь на дискуссионный и игромодельный опыт методологии. Самым перспективным является создание **универсальных игроцентров** (УИЦ) для совмещения всех типов задач и проблем в управлении. Они могут

1. *совместить «рутинную» и «новационную» составляющие управления,*
2. *кооперативно включить ресурсы практического, научного, философского, аналитического, консультационного мышления в едином рефлексивном цикле работы УИЦ, а также*
3. *совместить цели разработки, принятия, реализации решений с подготовкой и повышением квалификации кадров управления, выявлением и сплочением актива и лидерских групп,*
4. *совместить участие в принятии и разработке, реализации решений, как сообщества профессионалов, так и актива общества, дилетантов в управлении, обладающего своей «правдой» и полезным видением судеб общества.*

Методологический блок способен «выпрямлять» содержание и ход мышления дилетантов и выявлять все перспективное в их мнениях.

3.14 Создание УИЦ способно устранить недостатки имеющихся институтов «ситуационных центров» и др. оформлений аналитических усилий и стать основным источником управленческой мысли в рамках стратегической позиции и цивилизационного подхода.

Основная новационная идея в «пилотном проекте», в слове организации **механизма ускоренного совершенствования управленческого мышления** может быть оформлена как вовлечение культурных критериев в текущий управленческий процесс на организационно-институциональной базе УИЦ.

При наличии хотя бы минимального финансирования и осознанной поддержки начальный коллектив новаторов может быть сложен в кратчайшее время. Прототипом его можно считать коллектив, вырабатывавший этот документ.

3.15 Ресурсами для создания начального потенциала рабочего коллектива и его организационно-технического обеспечения выступают Академия Туран-Профи, сообщество методологов ММПК, соратнические группы в Казахстане, России, Украине, Белоруссии, а затем ряд организаций, в которых работают соратники по тем же идеям, включая Академии госслужбы в Астане, Москве и др.

При положительной динамике разработок и понимания со стороны структур госуправления можно прийти к созданию *Международного консорциума вузов* и может быть – НИИ, аналитических центров, сознательно поддерживающих изложенную здесь линию мысли. Этот консорциум мог бы совместить интересы конкретных стран и мирового сообщества, ищущего выход из цивилизационного кризиса, вне игнорирования безопасности и честного партнерства.

3.16 Следует осознавать, что предлагаемое не может быть «чудесно» воплощено в заранее отведенное время, по критериям обычной практики. На уровне стратегического анализа темп движения вперед достаточно легко определим, и времена завершения этапов доопределяются в ходе самого рефлексивного слежения за ходом событий.

3.17 Предлагаемый «пилотный проект» можно рассматривать как **начальное звено большой стратегии**, масштабы которого выходят за пределы опыта «Римского клуба» и др. усилий на базе прежней аналитической парадигмы. Человечество должно выйти из тупика и стать на цивилизационную «дорогу», ведущую в «золотой век» цивилизации. Дорогу осилит идущий.

В нашем случае он еще должен стать и «ясновидящим» на базе высшей культуры мысли.

3.18 Поскольку аналитический коллектив рассматривает себя включенным в пространство стратегического мышления и занимает в ней позицию метаконсультанта, то особую роль в достаточно быстром получении полезного эффекта играет разработка альтернативных концептуально-нормативных документов для высшего руководства стран.

Сложившееся концептуальное и нормативное (целевое, плановое, проектное) поле, которым пользуется руководство стран, не проходило стадии «сущностной» критики, а также проверки на онтологическую, логическую, самоопределенческую адекватность функции стратега. От качества этих документов зависит качество и принимаемых

решений, положительный общий результат. Поэтому необходимо применить имеющиеся в ММПК технологии совершенствования текстуально выраженной мысли. Привнесение средств и методов новой парадигмы приведет к качественно новому уровню концептуально-нормативного поля высшего управления.

Обсуждение новаций и их меры перспективности в этом типе разработок являются наиболее убедительными и демонстративными в силу отчуждения содержания от живой динамики мыслящих авторов.

Место логико-семантических критериев и форм здесь является решающим, не связанным в динамике хода разработок со статусными и иными институциональными факторами. Результаты доступны самой широкой «общественной» критике и антикритике, арбитражной оценке.

- 3.19 Потенциальная польза результатов такой работы становится актуальной при налаженности механизмов реализации новаций в практику стратегического управления, что связано с темпами подготовки управленческого корпуса по **критериям новой парадигмы**.